

Рис. 5. Зависимость эффективности распознавания при наличии погрешностей в определении (измерении) факторов

Данная модель была использована при разработке системы управления охраной труда и про-

мышленной безопасностью на крупном нефтедобывающем предприятии Самарской области. Она носит универсальный характер и может быть использована при управлении другими объектами.

Литература

1. Захарченко А.Н. Обработка информации в комплексных системах мониторинга. М.: 2001. – 120с.
2. Имитационное моделирование производственных систем. Под ред. Вавилова А.А. М.: Машиностроение. 1983. – 416с.
3. Яговкин Н.Г., Костечко Н.Н., Костюков А.А., Куликов Л.С. Методологические аспекты построения автоматизированных систем обработки информации. Самара: Изд. СНЦ РАН, 2004.– 60с.

USE MULTIALTERNATIVE INFORMATION PROCESSING METHOD IN THE SAFETY MANAGEMENT SYSTEM

Alekina E.V., Melnikova D.A., Yagovkina E.N.

An information processing method multialternative in control systems-without danger. The main stages of information processing, and shows the effectiveness of the method in the safety management systems.

Keywords: multialternative method, management, safety.

Алекина Елена Викторовна, к.х.н., доцент Кафедры безопасности жизнедеятельности (БЖД) Самарского государственного технического университета (СамГТУ). Тел. (8-846) 332-42-30. E-mail: alekina-samgtu@mail.ru
Мельникова Дарья Александровна, аспирант Кафедры БЖД СамГТУ. Тел. (8-846) 332-42-30. E-mail: bjd@list.ru

Яговкина Екатерина Николаевна, аспирант кафедры БЖД СамГТУ. Тел. (8-846) 332-42-30. E-mail: bjd@list.ru

УПРАВЛЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОТРАСЛИ ИНФОКОММУНИКАЦИЙ

УДК 330:334: 338.054.23

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МОТИВАЦИЯ ИЛИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЙ БАРЬЕР?

Трубников Д.А., Трубникова Е.И.

Статья содержит анализ тенденций технологического и социального развития, вызванных существующим положением прав на интеллектуальную собственность.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, технология, инновация, инноватор, патентообладатель, правомочия, рента.

Введение

Взгляды исследователей на проблему института прав интеллектуальной собственности (IPR) различны: последователи австрийской экономической школы базируются в своих рассуждениях на принципах свободы и справедливости, которые являются основополагающими в либертари-

анской философии. Согласно их работам, идеи и знания не могут быть защищены законом, любой экономический субъект может использовать любую технологию для модификации, разработки, производства продукции без компенсации патентообладателю [1-3].

В практике инновационных компаний имеет место несправедливая ситуация, когда изобретатель не может использовать свое собственное творение, потому что кто-то другой запатентовал идею ранее, даже при независимости исследований друг от друга. Противоположная точка зрения принята гораздо большей частью научного сообщества и нашла свое применение не только в учебниках, но и в правовых системах большинства стран мира. Основной аргумент представителей этого направления основан на гипотезе (которую многие воспринимают как аксиому), что изобретатель должен иметь стимулы для инновационной деятельности и институт прав интеллектуальной собственности выступает таким стимулом. Сторонники этого подхода говорят, что права на интеллектуальную собственность позволяют привлечь инвестиции в исследования и разработки и тем самым способствуют экономическому росту.

Эта позиция приводит к огромному комплексу вопросов в области права и экономики. Многие из них касаются степени защиты прав интеллектуальной собственности: срока действия, ответственности для подражателей, правовой возможности имитации и т.д. Много вопросов возникает в связи с распространением облачных технологий, практической невозможности ограничения распространения информации через Internet.

Наряду с функцией стимулирования инноватора выделяют другой положительный момент IPR: в описании патентов раскрывается инновационное знание, что способствует распространению знаний и техническому прогрессу [4-6].

С точки зрения оппонентов данного подхода, идеи витают в воздухе, технический прогресс обусловлен эндогенными факторами научного знания [7], а патенты создают монополию, закрывают рынок для потенциальных конкурентов, что, в конечном итоге, приводит к замедлению экономического роста [8]. Неправильное решение задачи нахождения баланса интересов при разработке институтов интеллектуальной собственности приводит к неэффективному распределению ресурсов, увеличивает неравенство и препятствует техническому прогрессу. В этом случае IPR становится одним из тех институтов, которые тео-

рия Д. Асемоглу и Дж. Робинсон называет «the extractive institutions» [9].

Проблемы современного общества в рамках института IPR

Современное общество сталкивается с серьезными проблемами. В условиях, когда наблюдается монополизация высокотехнологичных отраслей, можно предположить, что компании с монопольной властью используют эту силу, чтобы подавить и содержать технический прогресс [10]. Такие компании используют права на интеллектуальную собственность, чтобы создать барьеры для потенциальных конкурентов, и, в конечном счете, монополисты могут снижать свои расходы R&D по причине отсутствия реальных угроз конкурирующих технологий. В то же время стимулы для остальных игроков в R&D в тех же сферах ограничены «угрозами мести» в случае незаконного подражания. Тем не менее можно признать, что нарушение прав интеллектуальной собственности таких монополий в некоторых случаях может быть социально желательно.

За последнее десятилетие было проведено несколько громких судебных процессов, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности (Samsung против Apple, Alcatel-Lucent против Microsoft, AT&T против Microsoft, Google против Apple, и т.д.). «Патентные войны» стоят дорого, и не любая компания может позволить себе расходы на их ведение. Кроме того, важно отметить, что транзакционные издержки, связанные с поиском информации о существовании каких-либо прав на ту или иную идею, также могут быть непосильными для небольшой компании, однако для общества (по многим причинам) желательно наличие и активность мелких игроков на рынке.

Развитие интеллектуального права позволило «технологии стать товаром», а изобретателям и правообладателям получать ренту за однажды разработанную технологию.

Выделяют две основные правовые традиции: «одна представляет право собственности как некий неделимый монолит, а другая – как совокупность частичных правомочий» [11]. В соответствии с современным законодательством большинства стран наличие прав на изобретение дает авторам либо правообладателям определенную монополию на принятие решений относительно видоизменения и использования изобретения.

В отличие от автора правообладатель имеет косвенное отношение к процессу создания изобретения. Чаще всего он выступает просто работодателем, который на договорной основе профинансировал и позволил реализовать какое-либо изобретение. В случае

с формированием изобретения в рамках рабочего дня нанятым сотрудником правообладатель приобретает право на получение ренты от использования данного изобретения и его модификации.

В качестве исторического примера возможности мотивации инноватора вне рамок IPR можно привести изобретение радио [12]. В современных условиях известны многочисленные случаи несправедливого распределения общественного труда в качестве ренты в пользу держателя патентов, например [13]. Такие патенты создают неоправданное монопольное преимущество отдельных игроков рынка, возводят барьеры на пути научно-технического прогресса всего человечества и позволяют необоснованно обогащаться лицам, занимающимся не столько созданием благ для общества, сколько увеличением расслоения его социальной структуры.

Эпоха постиндустриального общества больше становится похожей на эпоху феодализма, где в качестве ренты появляется возможность обогащения за счет использования права первенства в информационных сервисах, доступа к манипуляции результатами поисковых запросов, монополизации применяемого программного обеспечения...

В качестве основного фактора производства используется результат интеллектуальной деятельности человека, формируя при этом «нетократическую» ренту, основанную на «доступе к достоверной информации и манипуляции с ней», недоступной остальным членам общества [14].

Попытаемся выделить угрозы, которые могут быть вызваны тем или иным атрибутом институциональной среды в области IPR.

В современных условиях наблюдается сосредоточение контента и, как следствие, политической и экономической власти в руках небольшой группы или нескольких групп. Эту же угрозу отмечает и N. Elkin-Koren [15]. Она анализирует рынок электронных книг и приходит к выводу, что современные тенденции могут «привести к господству небольшого числа «megaplatforms». Последствия этого могут быть самые различные: мы можем навсегда потерять часть культурного наследия, которое держателями контента может рассматриваться как нежелательное или «нестоящее», часть контента может быть фальсифицирована в интересах собственников или управленцев этих мегаплатформ, потребителю может навязываться тот контент, который не будет отвечать его интересам, в то время как поиски необходимого не будут давать результатов.

В данном случае представляется совершенно уместной аналогия с Министерством правды Дж. Оруэлла: только реальная проблема является еще более широкой, и ситуация вполне может стать глобальной вследствие природы виртуального пространства.

Имеет место снижение качества контента и услуг вследствие отсутствия конкуренции, что впоследствии может реализоваться в целый ряд социальных проблем: отсутствие социальных лифтов, снижение качества социальных услуг в реальном пространстве, снижение уровня жизни большей части населения, увеличение разрыва между богатыми и бедными.

Также наблюдается снижение стимулов и возможностей для инновационной активности для широких масс населения, не допущенных к «разделу пирога», следовательно, снижение темпов или же полная остановка научно-технического прогресса и экономического роста. В работах Маркса, Шумпетера, Асемоглу и др. уделяется внимание такому феномену, как «креатив дистракцион». Согласно данной теории, индивидуумы, владеющие политической и экономической властью, всегда будут стараться не допустить угроз своему положению со стороны потенциальных новых технологий. В условиях, когда под контролем находятся не только средства производства, но и информация, доступная потребителю, рычагов для контроля развития научного потенциала становится больше.

Существующая среда IPR таит угрозу вторжения в частную жизнь. Последние скандалы, связанные с данным вопросом, показывают, что не только государственные органы тщательно следят за жизнью отдельных граждан, но и частные компании, ведущие бизнес one line, собирают подробную информацию о жизни, привычках и увлечениях своих пользователей. Почтовые сервисы навязывают рекламу, анализируя почту своих клиентов, социальные сети отслеживают маршруты путешествий своих активных пользователей. Любая подобная информация в любой момент может быть использована против интересов пользователя. В данном случае совершенно не важно, законно ли это использование или нет, так как никакие законы не смогут физически ограничить оппортунистические действия контент-провайдеров, и, как показывает практика, веб-сервисы не склонны к соблюдению правил, касающихся user rights [16]. Однако, на наш взгляд, честность и открытость по отношению к своим клиентам вполне могли бы стать серьезным конкурентным преимуществом в рыночных условиях [17-18]. В то же время в условиях монополии или олигополии стимулов к такому поведению у производителя нет [19].

Зачастую независимое изобретение какого-то сервиса может на самом деле являться непреднамеренной имитацией уже существующего. В данном случае инноватор попадает под действие IPR, и, следовательно, ему необходимо увеличивать расходы на свою деятельность, предварительно проводя патентное расследование.

Наделение кого-то эксклюзивными правами на знания и идеи ведет, в конечном итоге, к деградации механизма инновационного развития без этих правил. Те географические территории, научное и экономическое развитие которых оказалось в ранге отстающего в период активного внедрения в мировую практику института IPR, навсегда оказались в ранге неудачников, хотя прежде были в ранге отстающих [20-22]. Более того, IPR ведет к «конфликтам между собственностью в знаниях и усилиями человечества для создания, разработки и обмена знаниями в информационном обществе» [23].

Имеет место расширение сферы действия лидеров онлайн индустрии на другие области как в пределах онлайн рынка, так и в реальном физическом мире. Например, Google Inc, ставшая изначально монополистом на рынке поисковых систем, путем использования патента на алгоритм поиска PageRank в настоящий момент превратилась в транснациональную корпорацию, объединяющую в себе не только web-сервисы, но и промышленные производственные ресурсы. При этом компания использует свои же ресурсы в одних отраслях для формирования спроса на ресурсы других отраслей.

Наблюдается зависимость развития законодательства под воздействием лобби-групп производителей. Чаще всего лоббистами авторского и патентного права выступают крупные производители, которые способны в своих рамках генерировать объекты авторского и патентного права или приобретать данные права у иных авторов. Тенденции в области стандартизации также в настоящее время являются скорее отражением интересов отдельных групп производителей, а не потребностей общества. Среди отрицательных экстерналий данного процесса можно отметить монополизацию рынка и действие коллективных проприетарных стандартов. Зачастую стандартизация сопряжена с ограничениями авторского и патентного права и - именно в силу наличия норм последнего - делает систему еще более проприетарной.

Еще одним фактором, характеризующим существующие тенденции, можно назвать контент защитные технологии: приобретая контент производителя проприетария, пользователь вынужден воспринимать его только теми способами и с помощью механизмов, оговоренных производителем, более того, производитель (или продавец) контента может себе позволить не только ограничить пользователя с помощью формата, но и удалять контент при нарушении пользовательского соглашения или при других условиях, когда это затрагивает его интересы.

Происходит формирование патентных блоков. Ситуация сдерживания развития научно-технического прогресса нормами авторского и патентного пра-

ва достаточно распространена в настоящее время. В рамках патентного законодательства, и в частности на рынке высокотехнологичных товаров, по мнению отдельных экспертов, наблюдается «настоящая война», «часто оружием компаний становятся патенты на технологии, которые они никогда не изобретали» [24]. Нередко имеющие относительно невысокую стоимость патенты фигурируют в разнообразных судебных исках и приводят к крупномасштабным финансовым компенсациям. Крупные производители выбирают стратегию формирования собственного патентного портфеля. Например, патентный портфель Google имеет тенденцию увеличения, Apple имеет около 4 тысяч патентов, Microsoft – 18 тысяч, Google – 6303 и т.д.

Выводы

Выделенные тенденции ставят под сомнение возможность сохранения демократических принципов в обществе, дают возможность развития цензуры определенных групп производителей, которые могут удалять «неудобный» контент, влиять на восприятие и ментальность общества. В настоящее время во многих государствах, в том числе и в РФ [20], применяется процедура Notice&Take Down (когда по запросу из полиции провайдер удаляет какой-либо контент без судебного решения) при решении вопроса об удалении какого-либо контента в Internet. Многие эксперты называют данную процедуру новой формой цензуры, при которой полиция заменяет судебные органы, а провайдеры являются исполнителями. В результате стратегии поведения индивидов формируются, не обуславливаясь врожденными склонностями и пристрастиями индивида, а под воздействием массовой информационной атаки целенаправленного контента. Потребности и желания индивида становятся все более персонифицированы и поэтому более подвержены влиянию.

Литература

1. Rothbard M.N. Power and Market: Government and the Economy. Kansas City: Sheed Andrews & McMeel, Inc., 1977 / http://library.manipaldubai.com/DL/power_market.pdf
2. Palmer T. Are Patents and Copyrights Morally Justified? The Philosophy of Property Rights and Ideal Objects, in «Symposium: Intellectual Property» // Harvard Journal of Law & Public Policy 13, No. 3, 1990. – P. 818-820.
3. Kinsella S. 2001, Against Intellectual Property // Journal of Libertarian Studies. Vol. 15, No. 2, 2001. – P. 1-53.
4. Encaoua D., Ulph D. Catching-up and Leapfrogging? The Effects of Competition

- onInnovation and Growth // Working Paper. EUREQua, University Paris 1, 2000. – P. 1-37.
5. Denicolo V., Zanchettin P. Competition, market selection and growth // *The Economic Journal*. Vol. 120, 2010. – P. 761–785.
  6. Denicolo V., Franzoni L.A. Patents, secrets, and the first inventor defense // *Journal of Economics & Management Strategy*. Vol. 13, No. 3, 2004. – P. 517-538.
  7. Lemley M.A. The Myth Of The Sole Inventor // *Michigan Law Review*. 110, 2012. – P. 709-760.
  8. Boldrin M., Levine D.K. *Against Intellectual Monopoly*. Cambridge University Press, 2008. – 323 p.
  9. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail: Origins of Power, Poverty and Prosperity* // Crown Publishing Group, Division of Random House Inc. New York, 2012. – 571 p.
  10. Galbraith J.K. The new industrial state: planning and the modern corporation // *Atlantic Monthly*, 219(4), 1967. – P. 51-57.
  11. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) // М.: Изд. ИЭ АН СССР, 1990. – 90 с.
  12. Меркулов Д. Изобретение радио. Кто был первым? // *Наука и жизнь*. №3, 2006. – С. 96-98.
  13. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Эффективность использования инструментов интеллектуального права: нужны ли России чужие «голубые океаны»? // *ИКТ*. Т. 10, №1, 2012. – С. 102-112.
  14. United States Patent № 7434177 от 07.10.2008 / <http://patft.uspto.gov/netacgi/nph-Parser?Sect1=PTO1&Sect2=HITOFF&d=PALL&p=1&u=%2Fnetahtml%2FPTO%2Fsrchnum.htm&r=1&f=G&l=50&s1=7,434,177.PN.&OS=PN/7,434,177&RS=PN/7,434,177>
  15. Бард А., Зодерквист Я. *Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма* / Пер. с швед. Bard A., Soderqvist J. NETOCRACY: the new power elite and life after capitalism // St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2004. – 252 p.
  16. Elkin-Koren N. The Changing Nature of Books and the Uneasy Case for Copyright // *George Washington University Law Review*. No 79(6), 2011. – P. 1712-1745.
  17. Birnhack M., Elkin-Koren N. Does Law Matter Online? Empirical Evidence on Privacy Law Compliance, 17 *Mich // Telecomm. Tech. L. Rev.*, 2011. – P. 337.
  18. Trubnikov D., Trubnikova E. Efficient Use of «Intellectual Rights» in a Resource-Based Economy (2012) *Journal of Entrepreneurship & Innovation*. Bulgaria: University of Ruse. Issue 4, Year IV, November, 2012. – P. 31-37.
  19. Трубникова Е.И. WiMax и LTE: «стратегически переломный момент» Intel // *ИКТ*. Т. 10, № 1, 2012. – С. 61-65.
  20. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Intellectual property right (IPR): тенденции развития, перспективы, угрозы // *Вестник СамГУ. Серия «Экономика и управление»*. №4(115), 2014. – С. 63-68.
  21. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Интеллектуальная собственность в условиях современной России // *Вестник СамГУ. Серия «Экономика и управление»*. №1(102), 2013. – С. 63-68.
  22. Трубников Д.А., Трубникова Е.И. Интеллектуальное право: модификация теоремы Коуза // *ИКТ*. № 2, 2013. – С. С. 77-92.

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT: THE MOTIVATION OR THE BARRIERS?

Trubnikov D.A., Trubnikova E.I.

This paper analyzes trends in current technological and social development caused by the IPR existence. The article examines possible negative consequences of IPR implementation.

Keywords: *IPR, copyright, patent law, technology, innovation, innovator, patent, right holders, economic rent.*

Трубников Дмитрий Алексеевич, к.э.н., преподаватель Кафедры общего и стратегического менеджмента Самарского государственного университета. Тел. (8-846) 335-17-06. E-mail: da.trubnikov@gmail.com

Трубникова Екатерина Ивановна, д.э.н., профессор Кафедры экономики и организации производства Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики. Тел. (8-846) 339-11-76. E-mail: ek_trubnikova@mail.ru